

Проблемный вопрос

Некоторые проблемы реализации полномочий суда в делах о несостоятельности

Досье: Максим Алексеевич Кулик родился в 1975 году в г. Барнауле. В 1997 году с отличием окончил АлтГУ по специальности «юриспруденция».

Трудовую деятельность начал студентом — в 1996 году был назначен следователем прокуратуры Смоленского района, затем работал в прокуратуре Алтайского края на должностях прокурора отдела по надзору за законностью судебных постановлений по гражданским делам, заместителем начальника отдела по исполнению законов и законностью правовых актов. В июне 2002 года был принят на должность помощника судьи в Арбитражный суд Алтайского края.

М. А. Кулик назначен судьей Арбитражного суда Алтайского края 3 декабря 2003 года, имеет второй квалификационный класс судьи.

С 2006 года в Западно-Сибирском филиале Российской правовой академии ведет занятия по вопросам применения процессуального и законодательства о несостоятельности (банкротстве).

История современного российского института несостоятельности непродолжительна, она насчитывает лишь около двух десятков лет, что совсем немного для возникновения и совершенствования соответствующих правовых норм. В период с 1992 по 2009 годы были приняты три сменяющих друг друга базовых закона о несостоятельности и значительное число поправок к ним. Динамичное развитие института несостоятельности не обошлось без негативных результатов, к которым можно отнести

многочисленные пробелы правового регулирования, в том числе в системе процессуальных норм. Исследования ученых и наработанный судебной системой опыт позволяют говорить об имеющихся проблемных участках правового регулирования процессуальных отношений Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» (Далее — Закон о несостоятельности).¹

К числу одних из наиболее важных вопросов относится вопрос об утверждении судом арбитражных

управляющих, поскольку арбитражный управляющий это центральная фигура дела о несостоятельности, он своими активными действиями реализует процедуры несостоятельности. Закон о несостоятельности предусматривает такой порядок утверждения управляющих, при котором оценку их личных и деловых качеств, а также выбор той или иной кандидатуры производят конкурсные кредиторы (в отдельных случаях саморегулируемые организации арбитражных управляющих либо должник), а суд осуществляет проверку формальных условий для утверждения. Действующий механизм утверждения арбитражных управляющих в целом отвечает тем принципиальным подходам, которые реализованы в законе о банкротстве, однако полное исключение суда из механизма выбора кандидатур арбитражных управляющих представляется неразумным. Закрепление за судом права в отдельных исключительных случаях отказать в утверждении того или иного управляющего по мотиву несоответствия предъявляемым требованиям его личных или деловых качеств либо при наличии иных обстоятельств, препятствующих надлежащему исполнению обязанностей, способствовало бы повышению эффективности норм института несостоятельности.

Кроме того, установленная законом о банкротстве схема утверждения управляющих дает негативные результаты при подаче заявления самим должником либо при подаче заявления о банкротстве ликвидируемым должником. В обоих случаях кредиторы лишены возможности каким-то образом повлиять на выбор кандидатуры управляющего, поскольку кандидатуру управляющего (либо наименование саморегулируемой организации арбитражных управляющих) указывает заявитель по делу о банкротстве. Практика работы арбитражного суда Алтайского края свидетельствует, что в большинстве случаев заявленный должником управ-

ляющий занимает явно продолжниковскую позицию, игнорируя интересы кредиторов. Возможным способом преодоления подобных негативных ситуаций могло бы стать введение нормы, согласно которой в случае подачи заявления о банкротстве самим должником, утверждение управляющего на период до формирования реестра требований кредиторов производится судом без учета мнения должника.

С утверждением арбитражных управляющих непосредственно связан вопрос об установлении судом вознаграждения арбитражному управляющему. Закон о несостоятельности по общему правилу в вопросе определения суммы вознаграждения управляющего ограничивает усмотрение не только со стороны суда, но и со стороны иных лиц, участвующих в деле. Суду не предоставлено право корректировать размер вознаграждения арбитражного управляющего в зависимости от факторов, влияющих на сложность и объем выполняемой работы. Используемые законодателем формальные критерии не во всех случаях позволяют оценить результаты труда арбитражного управляющего, не всегда учи-

Практика работы арбитражного суда Алтайского края свидетельствует, что в большинстве случаев заявленный должником управляющий занимает явно продолжниковскую позицию, игнорируя интересы кредиторов.

¹ Федеральный закон №127-ФЗ от 26.10.2002. "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 28.10.2002. №43. Ст. 4190.

Закон о банкротстве должен предусмотреть механизм принудительного исполнения определений суда, принимаемых по итогам рассмотрения разногласий и жалоб.

тывают конкретной ситуации по каждому из дел, поэтому было бы желательным предусмотреть в законе норму о том, что в ходе рассмотрения дела о несостоятельности участники процесса предоставляют суду доказательства, подтверждающие наличие или отсутствие факторов, влияющих на размер вознаграждения, а к компетенции суда следует отнести оценку всех обстоятельств с целью определения оптимальной суммы вознаграждения по каждому из дел.

Закон о несостоятельности содержит нормы, регламентирующие основания и порядок отстранения судом управляющих по заявлениям лиц, участвующих в деле. В случае ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей его отстранение поставлено в зависимость от активности участников дела о банкротстве, то есть по сути в зависимость от случайного фактора. Точка зрения о том, что арбитражный суд должен обладать полномочиями по самостоятельному отстранению арбитражных управляющих, нашла поддержку у значительного числа ученых, и эта точка зрения заслуживает внимания законодателя. Представляется, что должно быть предусмотрено право суда в исключительных ситуациях по своей инициативе разрешать вопрос об отстранении арбитражного управляющего при выявлении грубых нарушений с его стороны.

Следующая проблемная ситуация. В Законе о несостоятельности предусмотрен такой порядок отстранения судом руководителя должника от должности, при котором суду зачастую достаточно сложно установить лицо, на которое возлагаются обязанности отстраненного руководителя. Ограничив полномочия суда по оперативному отстранению руководителя от должности, законодатель не создал действенного механизма взамен прежнего.

Закон о банкротстве ввел обязательную судебную проверку обоснованности требований конкурсных кредиторов, однако в случае пассивности лиц, участвую-

щих в деле, процессуальные нормы не содержат специальных процессуальных механизмов, дающих суду возможность произвести отсев фиктивных требований кредиторов. Представляется, что общий процессуальный порядок доказывания был каким-либо образом адаптирован применительно к доказыванию обоснованности требований конкурсного кредитора в деле о несостоятельности. Арсенал возможных решений может быть различным, включая закрепление права суда не принимать признание должником обоснованности предъявленных требований. Было бы разумным ввести усложненные правила доказывания для тех случаев, когда кредитор либо его руководитель являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, либо когда имеются иные основания сомневаться в обоснованности предъявленных требований, например, в случае наличия родственных отношений между должником (руководителем должника — юридического лица) и кредитором (руководителем кредитора — юридического лица).

При определении процедуры, следующей за процедурой наблюдения, закон закрепляет лишь несколько частных случаев, когда позиция суда имеет значение для выбора последующей процедуры. По общему же правилу разрешение данного вопроса относится к компетенции собрания кредиторов, а в компетенцию суда входит оформление воли кредиторов судебным актом. Действующий порядок введения процедур нельзя назвать сбалансированным, поскольку принимаемое судом решение не связано с установленными по делу фактическими обстоятельствами, тогда как решение кредиторов может и не учитывать фактические обстоятельства, законные интересы должника, а также общественные интересы. Выходом из создавшегося положения могло бы стать нормативное закрепление положений о том, что решение конкурсных кредиторов о выборе той или иной процедуры несостоятельности подлежит оценке судом с учетом имеющихся доказа-

тельств о финансовом положении должника, доказанности либо недоказанности обстоятельств, влияющих на выбор последующей процедуры банкротства.

В научной литературе обоснованно обращается внимание на то обстоятельство, что исполнение судебных актов, выносимых по итогам рассмотрения судом жалоб и разногласий по делу о несостоятельности, не обеспечено какими-либо мерами принудительного исполнения. Возможность взыскания заинтересованными лицами убытков с арбитражного управляющего, не исполняющего определение суда, а также привлечение управляющего к ответственности, не гарантируют исполнение определений суда. Закон о банкротстве должен предусмотреть механизм принудительного исполнения определений суда, принимаемых по итогам рассмотрения разногласий и жалоб. В отсутствие таких механизмов эффективность судебной деятельности и, как следствие, эффективность процедур банкротства, в ряде случаев будет оставаться низкой.

Неудовлетворительно разрешен в законе о несостоятельности вопрос о контрольных полномочиях суда — специальных полномочиях, при помощи которых суд может реагировать на те или иные нарушения, обнаружившиеся в деятельности арбитражного управляющего. Наличие контрольных полномочий предполагает, что контролирующий субъект не просто созерцает допущенные нарушения, но и совершает ответные активные действия. Законодателю следует ввести нормы, определяющие объем контрольных полномочий суда и механизмы их реализации, закрепив: полномочия суда требовать от арбитражного управляющего предоставления необходимых сведений всех стадиях дела о несостоятельности; правовые последствия, наступающих для арбитражного управляющего в случае неисполнения запроса суда о предоставлении информации; возможные ответные действия суда в случаях выявления нарушений (направление определения о выявленных замечаниях в регулирующий орган или в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих; наложение судебного штрафа; вынесение определения об обязанности совершить какие-либо действия, отстранение управляющего от исполнения обязанностей).

Механизм завершения судом конкурсного производства также урегулирован неудовлетворительно — не указаны порядок и сроки рассмотрения отчета конкурсного управляющего, задачи суда на этом этапе, степень проверки результатов проведенных мероприятий, а также возможные действия суда в случае выявления отклонений от требований закона. Представляется, что при завершении конкурсного производства суду не следует играть пассивную роль. В качестве альтернативы завершению конкурсного производства возможно предусмотреть отказ в завершении конкурсного производства, одновременно обозначив последствия отказа в завершении. Указания суда конкурсному управляющему об исправлении выявленных недочетов должны быть обязательны к исполнению.

В настоящей статье предпринята попытка назвать некоторые проблемные участки реализации судом его полномочий и высказать предложения по совершенствованию правовых норм. Автор работы не является сторонником бездумного расширения полномочий суда в делах о несостоятельности, поскольку полномочия суда не самоцель, а правовое средство наиболее эффективного урегулирования соответствующих процессуальных отношений. Основные замечания к содержанию закона, на наш взгляд, состоят в том, что полномочия суда закреплены расплывчато, что приводит к дублированию судом полномочий других участников дела либо, наоборот, к отсутствию ответственности какого-либо лица за разрешение того или иного вопроса и, в целом, за конечные результаты процедур, применяемых в деле о несостоятельности. Определение состава и объема полномочий суда относится к исключительной компетенции законодателя, однако круг этих полномочий и их содержание должны быть четко определены в законе.

Высказанная точка зрения не претендует на истину в последней инстанции, а поставленные проблемные вопросы подлежат обсуждению юридической общественностью с тем, чтобы в конечном итоге «та копейка, которую несостоятельный должник оставил своим кредиторам, попадала именно к ним, как пострадавшим от несостоятельности, а не в карман посторонних лиц».²

М. А. Кулик,
к.ю.н., судья Арбитражного суда Алтайского края

² Васильева А.В., Ниссолович Л.Н. О проекте устава о несостоятельности, составленном тайн. сов. Туром. Доклад комиссии, учрежденной при Обществе для содействия русской промышленности и торговле. СПб., 1892. С.1-2.